

— Где ты это взял? — спросил я, кивнув на странный артефакт в руках Хедвиг. Она рывкнула и посмотрела на один из безжизненных тел, разбросанных по полу. Я покачал головой, понимая, что она просто хотела привлечь моё внимание. Я ведь всего лишь порылся в карманах погибших в поисках септимов. — Что ты хочешь, чтобы я с этим сделал? — бросил я Лидии, которая с хитрым блеском в глазах наблюдала за нами. — Ты можешь перепродать его в Ривервуде, чтобы получить больше септимов. Или можешь зачаровать его, чтобы получить прибавку к своим способностям. Фаренгар должен показать тебе, как это сделать, если ты его попросишь. Он даже может показать тебе, как делать зелья вроде тех, что мы нашли, — ответила Лидия, ухмыляясь. Я поморщился. Изготовление зелий напоминало мне о Снейпе и о том, какими суровыми и несправедливыми были его уроки. Я не был уверен, что стану лучше в этом мире. Мы шли по дороге, пока не добрались до огромного каменного здания, которое чем-то напоминало храм. Но это был не храм. Это место было могилой. Я наделил Лидию силой, когда мы увидели новых бандитов, и позволил ей разобраться с ними, используя свои стрелы только для того, чтобы помешать и ранить наших нападавших. Мысль о том, чтобы убить человека, заставляла мой желудок переворачиваться. С другой стороны, видеть их мертвыми... Я уже видел такое раньше. Когда мы пробирались через вход, я заметил довольно большой сундук. Запертый сундук. Я посмотрел на Хедвиг. — Ты можешь найти ключ, девочка? — спросил я, надеясь на чудо. Хедвиг проверила комнату и вернулась с пустым сундуком. — Просто идеально... — вздохнул я, чувствуя нарастающее раздражение. Лидия посмотрела на меня с вопросительным взглядом. — Что-то есть? — спросила она. — Да. — Я нахмурился. — У меня запертый сундук и нет способа его открыть. — Попробуй с помощью этого, — Лидия протянула мне дюжину крошечных металлических прутьев с крючками. — Отмычки. Находить запертые сундуки — обычное дело при исследовании курганов и руин. Всегда полезно иметь при себе несколько штук и знать, как ими пользоваться. Она показала мне, как взломать тяжелый замок сундука. Я сломал четыре, прежде чем сделал это. Это был тонкий процесс: отмычки легко ломались, если я не был достаточно осторожен. В сундуке лежали склянка с ядом, стальной кинжал и мешочек с двадцатью септимами внутри. Я заменил свой железный кинжал на стальной, и мы нырнули в курган. Пока мы продвигались по разрушенным коридорам, я морщил нос от вони сырости и пыли. Наконец мы добрались до комнаты с коваными воротами и рычагом, на дне которого лежал труп. Тело было усыпано дротиками, вонь от которых не предвещала ничего хорошего. Я осмотрелся. Слева стояли три движущиеся колонны, а лестница справа вела на балкон с набором полок и двумя лицами. Посмотрев вниз, я заметил третий лик, наполовину сломанный возле ворот. На левом и среднем лицах были металлические таблички, изображающие змей. На правой табличке был изображен кит. Я снова посмотрел на столбы, и мои глаза загорелись. — Головоломка. — На столбах были изображены орел, кит и орел в таком порядке. Я оглядел их. На каждом столбе было три грани, на которых изображалось разное животное: змея, орел и кит. — Достаточно просто, — кивнул я, с энтузиазмом принимаясь за решение загадки. Лидия наблюдала за мной, не прикасаясь к рычагу. Я улыбнулся. Если моя догадка была верна, то бандит попытался потянуть за рычаг, не завершив головоломку, в результате чего активировалась ловушка, которая его и убила. Я повернул первый и второй столбы так, чтобы обнажилась морда змеи, затем повернул третий столб к киту и потянул за рычаг. Ворота открылись, и в нас не полетел ни один дротик. Когда мы направились дальше в курган, Лидия улыбнулась. — Балгруф был прав. Может, у тебя и амнезия, но ты умный. — Головоломка была легкой, — пожал плечами я. — Хитрость заключалась в том, чтобы знать, что она там есть, и не бросаться сломя голову к рычагу, как это сделал разбойник. Находка его трупа стала первой подсказкой, что рычаг заперт. После этого мне оставалось только осмотреться. Возле сундука я нашел книгу под названием Вор. Похоже, это был второй фолиант из какой-то серии. Я положил ее в рюкзак вместе с розоватым камнем, который Лидия называла самоцветом души, и пообещал себе поискать остальные части серии. Это было похоже на роман. В сундуке было немного золота и аметист. На соседней лестнице тем временем появилось трио огромных крыс, которых Лидия назвала

Скиверами. Они были достаточно уродливы, и я без проблем зажарил их. Чем дальше мы шли, тем больше паутины встречалось на нашем пути. Огонь разгорался в моей руке. — Должно быть, вокруг много пауков, — нахмурился я. — Не так уж и много, — Лидия покачала головой. — Просто очень большие. Я внутренне фыркнул. Гигантские пауки? Акромантулы были достаточно большими, чтобы проглотить человека. Затем, когда я сжег несколько паутин, преграждавших путь, я увидел, как с потолка свалился массивный коричневый паук. — Человекообразный, ну да. Я понял, что ты имеешь в виду, — пробормотал я. Акромантулы были все же больше. Тем не менее я пообещал себе не брать Рона близко к таким местам, если когда-нибудь вернусь на Землю и в Тамриэль. Он бы очень сильно испугался. Вместо этого я обрушил сдвоенный поток огня на глаза монстра. Меч Лидии быстро расправился с ногами, перерезав их по швам, а затем пробил пауку череп. Хедвиг рывкнула на нас чуть дальше. В конце комнаты, запутавшись в густой паутине, стоял данмер в шкурных доспехах. — Эй, помогите мне выбраться! Пожалуйста, вытащите меня отсюда! — кричал он, отчаянно цепляясь за паутину. Бросив взгляд на Лидию, я подошел к мерку с огнем в руках. — Не двигайся! — предупредил я его. — Я не хочу случайно сжечь тебя. Мне потребовалось некоторое время, чтобы сжечь все паутины, но в конце концов Мер оказался на свободе. Однако в тот момент, когда он освободился, он бежал так, словно дракон сидел у него на хвосте. — Сосунки! — услышал я его слова. — Неужели вы думали, что я открою вам секреты Золотого когтя? Сокровища Древних Нордов — мои! Все мои! Я поднял бровь. — Золотой коготь? О чем он говорил? — спросил я Лидию, недоумевая. Лидия вздохнула. — В любом случае этот эльф явно принадлежал к той группе бандитов, которую мы встретили. Надо было убить его, когда он еще был в паутине. Мы пошли по коридору, собирая все больше лута по мере прохождения, и наконец добрались до комнаты, заполненной закоулками, в большинстве из которых лежали трупы. Некоторые из трупов, однако, были ходячими. — Драугр? — спросил я Лидию. — Драугр, — подтвердила она. Я не чувствовал угрызений совести, когда сжигал их. Их высохшая кожа делала их довольно легко воспламеняемыми. Расправа с ними не заняла много времени, как и заживление легкого пореза, полученного Лидией на руке. Тело данмера лежало чуть дальше. Судя по ранам, которые она заметила, его смерть наступила не от рук драугра. Хедвиг несколько раз рывкнула и показала нам на камень, торчащий из земли. Я обошел его стороной и посмотрел дальше по коридору. Мои глаза расширились, когда я увидел металлическую решетку, увенчанную острыми шипами. — Ловушка, — прошептал я, обращаясь к Лидии. Следующим нашим шагом было обыскать тело вора. На этот раз вина не давила на меня. Парень обманул нас, сбежав, не сказав ни слова благодарности за освобождение. Мы нашли его дневник и золотой коготь дракона. На внутренней стороне когтя были выгравированы изображения животных: внизу — сова, над ней — стрекоза, а венчал композицию медведь. Я раскрыл дневник. — Мои пальцы дрожат. Золотой Коготь, наконец, в моих руках, а с ним и сила древних скандинавских героев. Этот глупец Лукан Валериус даже не подозревал, что его любимое каменное украшение — ключ к кургану Блик Фоллс. Теперь мне нужно только отправиться в Зал историй и отпереть дверь. Легенда гласит, что там есть испытание, установленное нордами, чтобы отсеять недостойных, но "когда у тебя есть Золотой коготь, решение проблемы лежит у тебя на ладони". — Я посмотрел на коготь. — Значит, эта штука — ключ? Хорошо, что он у нас есть.